

НОВАЯ ЗАКАМСКАЯ ЛИНИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ ЛАНДМИЛИЦИИ

© 2009 В.А. Кузнецов

Челябинский государственный университет

Поступила в редакцию 18.04.2008

В статье освещаются строительства новой Закамской укрепленной пограничной линии и организация ландмилицких полков для несения службы на этой линии. Показана эволюция ландмилиции и причины ее реорганизации.

Ключевые слова: засечная черта, новая Закамская линия, крепости, ландмилиция, однодворцы, ландмилицкие полки.

Рассмотрение необходимости строительства в 30-е гг. XVIII века в Заволжье новой Закамской линии предполагает краткое знакомство с историей возникновения старой линии, известной под названием Закамской (Черемшанской) засечной черты. Засечные черты - это система инженерных оборонительных сооружений на южной и юго-восточной границе Русского государства в XVI - XVII вв., предназначенная для защиты страны от нашествия кочевников и использовавшаяся как исходный рубеж для наступления против них. Свое название получили от слова "засека". Первоначально линии состояли из лесных завалов-засек, чередовавшихся с искусственными препятствиями в безлесных местах (рвами, земляными валами, частоколами и т.п.). В определенных местах на дорогах строились деревянные и земляные опорные пункты-сторожи с башнями и подъемными мостами ("засечные ворота"), через которые население могло пересекать засечную черту. Города-крепости и сторожи вооружались артиллерией. Строительство и оборона засечных черт находились в ведении Пушкарского и Поместного приказов. К работам по строительству или усовершенствованию засечных черт привлекалось местное население. Для покрытия расходов на ремонт укреплений взимались специальные, так называемые засечные деньги.

Оборона засечной черты с XVI в. возлагалась на засечную стражу, состоявшую преимущественно из жителей окрестных селений (по 1 чел. с 3 дворов из селений в 15 верстах от черты и по 1 чел. с 5 дворов из селений в 20-25 верстах от нее) и гарнизонов городов-крепостей (от нескольких сотен до 1,5 тыс. чел.). Кроме того, летом на охрану рубежей государства выставлялось подвижное полевое войско (например, в

1636 г. свыше 17 тыс. чел), располагавшееся одновременно в ключевых городах-крепостях. В 1648 - 1654 гг. была построена Симбирская засечная черта, которая примыкала к Белгородской черте.

Закамская засечная черта как логическое продолжение Симбирской была проведена в 1652 - 1656 гг. Ее основное предназначение заключалось в охране Закамья от нападений ногайцев, калмыков, башкир. В 1651 г. правительством были посланы специалисты для выработки плана новой укрепленной линии. Составленный ими проект был утвержден правительством, и уже в 1652 г. приступили к инженерным работам¹. Пограничная черта начиналась от крепости Белый Яр, которая была заложена на левом берегу Волги, и далее шла по правому берегу р. Черемшан. На линии были сделаны засеки, а в открытой местности - валы. На этой линии, кроме Белого Яра, были построены городки-крепости: Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск.

Для строительства засечной черты "велено выслать" черемис, чуваш и вотяков. Сначала, как уже было сказано, была построена крепость из сосновых бревен Белый Яр, куда на "вечное житье" были поселены 100 конных казаков и 9 ссыльных из Казанской губернии (через некоторое время там оказалось 138 семей). В Ерыклинске поселили 150 пашенных крестьян из села Чалны (располагалось близ Елабуги на берегу Камы), "устроенных в казачью службу". В указе говорилось: "Буде которые служилые люди стрельцы и крестьяне ехать из села Чалнов не похотят, то тех из деревень выслать и за слушание бить батоги и сажать в тюрьму". От Ерыклинска линия тянулась среди сплошного леса до Тиинска, на речке Тии, где также был построен острог. Сюда поселили 291 семью служилых людей. В Билярск поселили 100 семей, в Новошешминск - 247, в Заинск - 181, в

Кузнецов Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии. E-mail: vladkuz@mail.ru

Мензелинск – 229. Лишь в Кичуевском остроге, самом малом из всех, не поместили постоянных военных служилых людей.

Кроме стрельцов, пушкарей, городских казаков в эти укрепления была поселена плененная смоленская и полоцкая шляхта. В 1654 г. русские войска захватили Смоленск и взяли в плен шляхтичей, несших там крепостную службу. Вот их и поселили в этот заволжский край "на вечное житье" с тем, чтобы устроить их там "по Закамской черте дворами и землями и санными покосами и всякими угоды". Согласно исследованию Г. Перетятковича, в Тиинске были поселены 141 смоленский шляхтич, в Новошешминске - 127, в Заинске - 81, в Мензелинске - 129 чел. Согласно же исследованию В. Новикова, смоленская шляхта была поселена в Мензелинске в числе 124 чел. (из роты Черного знамени), в Шешминске – 128 чел. (Красного знамени) и земли им были отведены около крепости². Но некоторые из "смоленских переведенцев" отказались от получения земли и остались на "хлебном содержании" и на жаловании по 3 руб. в год.

В отличие от Смоленской шляхты, Полоцкие шляхтичи составляли собой полк в количестве 532 чел. под командованием полковника Гаврилы Гаславского. Из них 43 чел. были поселены на р. Майне и 23 чел. на р. Утке, где были наделены землей. В 1669 г. в эти поселения прислали еще 66 чел.

Всего для заселения этих укреплений перевели 1366 семей, которые по большей части расположились при них слободами с наделением их здесь же, поблизости от городков, земель. Новые поселенцы представляли собой разнообразный элемент служилых людей, самую большую часть среди них представляли 478 семей "смоленских иноземцев", то есть несколько более трети от общего количества всех переселенных. Остальные поселенцы: из села Чалны всего было переведено 300 семей пашенных крестьян, которые при этом были обращены в конные казаки; оттуда же перевели 100 стрельцов. Из Лаишева на черту перевели 100 конных служилых казаков, из Ахтачинского острога 150 стрельцов (из них 50 конных), из Старошешминска 100 стрельцов, 29 чел. из с. Тетюши. В это время служба и жизнь поселенцев на засечной черте была тяжелой и опасной. Укрепления нередко подвергались нападениям кочевников, через них они иногда прорывались для грабежей внутрь черты. Так, в 1682 г. на некоторые территории за чертой, в том числе на земли при р. Майне, совершили нападение соединенные отряды башкир и калмыков³. Вследствие жалоб шляхты и крестьян на то, что им "от воинских людей на Закамской черте жить страшно", в 1670 г. начали строить "город с тыном" на Майне. Сюда поселили крестьян из Ни-

жегородской, Казанской, Симбирской губернии.

Новая Закамская линия между рр. Самара и Кама создавалась в 1731-1736 гг. с целью обороны европейской части России от набегов кочевников. В 20-х гг. XVIII в. калмыки владельца Галдан-Черена стали сильно теснить киргиз-кайсаков, покорив своей власти большую часть киргизской орды. Русское государство стало опасаться того, что новый наплыв калмыков совместно с башкирами может учинить нападение на закамские селения. Эти предположения и слухи вызвали укрепление старой засечной черты, а затем принятие решения о строительстве новой Закамской пограничной линии⁴. Так, 30 января и 7 февраля 1728 г. на заседании Верховного тайного совета рассматривался вопрос "о прибавке войск для опасности от башкирцев и калмыков". Было признано необходимым собрать сведения "о камских, поволжских прежних служб людях" для определения их по мере необходимости на службу по охране селений на черте. В летнее время в укрепления на Черемшанской линии для "предосторожности от набегов неприятельских" вводились полки регулярной армии. В частности, в 1728 году на линии несли службу Луцкий, Вологодский, Нарвский драгунские и Казанский гарнизонный полк. Затем к ним добавили Невский полк. Казанский драгунский полк вообще в течение многих лет располагался летом на черемшанских форпостах. Кроме того, летом на них несли службу 250 яицких казаков⁵. Со вступлением на престол Анны Ивановны оживляется политическая активность государства на юго-восточных рубежах. В 1731 г. среди важнейших государственных дел в Сенате рассматривались два доклада: "О имени команды" и положении на "Черемшанских форпостах". Был принят ряд указов о починке старых и строительстве новых укреплений на этой границе, об организации новых пограничных полков⁶.

В 1731 г. для организации строительства укреплений на новой линии был послан тайный советник Ф.В. Наумов. Указом Правительствующего сената ему поручили избрать наиболее выгодные для расположения линии места, чтобы тем прикрыть большее число поселенных мест от набегов кочевников. В 1732 г. последовал Высочайший указ Сенату, в котором определялось расположение линии⁷. Общая протяженность ее по плану составляла около 320 верст. Она начиналась от крепости Алексеевской (30 км. восточнее кр. Самары) и шла на С-З по рр. Сок и Кондурча и выходила к Каме в районе Мензелинска. Наумову также предписывался набор в Закамские ландмилицкие полки, которые предназначались для несения службы на этой линии.

По сенатскому указу от 14 февраля 1731 г. постройка новой Закамской линии "для лучшего охранения низовых городов за Волгою вместо черемшанских форпостов по реке Соку и по другим рекам до реки Ик" должна быть начата летом и производиться служилыми людьми Закамских пригородков⁸. На строительство линии предписывалось нарядить 3000 чел. жителей Казанской губернии. Однако ее строительство началось в 1732 г. В 1733 г. для строительства линии были истребованы с губернии 15000 чел. для работы в 2 смены. Первая смена работала с 1 мая до 15 июля, вторая – до 1 октября. Линия, как уже указывалось, начиналась от Алексеевска и шла через Красный Яр, по р. Сок до Сергиевска, а затем пересекала Тарханский лес и выходила к р. Кама в районе Мензелинска. От р. Самара до Сергиевска, где местность была открытая, на протяжении 100 км. был сооружен земляной вал высотой около 2 S м. Для охраны строителей на линии туда были направлены 3 армейских драгунских полка. В линию укреплений вошли крепости Алексеевская, Красноярская, редут Хороший, фельдшанец Чернорецкий, ред. Орлямский, кр. Сергиевская, ред. Казанский, Суружский, Кандереимский, Тарханский, кр. Черемшанская, Шешминская и фельдшанец Кичуевский⁹.

Для защиты этой линии в ландмилицкие полки переводили "неположенных в оклад служилых людей" старых закамских пригородов. Из них формировались 2 конных (Биярский и Шешминский), тогда как 2 других полка (Сергиевский конный и Алексеевский пеший) должны были быть составлены "из прежних служб служилых людей, положенных в подушный оклад"¹⁰.

Дело заключалось в том, что после окончания Северной войны служба многих "служилых людей", населявших города разных частей российского государства, сделалась ненужной. Вследствие этого люди стали носить название "старых служб служилые люди". При введении в 1724 г. подушной подати их обложили подушным окладом с обращением в крестьяне. Этой участи подверглись и служилые люди в пригородах старой Закамской засечной черты. После 1731 г. их снова исключили из подушного оклада, так как стали нуждаться в их службе.

Таким образом, социальная база комплектования закамской ландмилиции состояла из 2-х групп бывших служилых людей. Одна была положена в 7 и 4-гривенный подушный оклад и заключала в себя "прежних служб служилых людей" в городах, пригородах, селах Казанской губернии, исключая 8 закамских пригородов (Новошешминска, Старошешминска, Биярска, Тиинска, Бирска, Мензелинска, Ерыклинска и Сергиевска)¹¹, которые были изъяты от обложения

подушным окладом. Правительство воспользовалось обеими группами служилых людей. Из служилых людей первой группы (которые раньше являлись городскими дворянами, солдатами, драгунами, рейтарами) были образованы Сергиевский конный и Алексеевский пеший ландмилицкие полки. Указом от 1731 г. велено "государственными крестьянами их не писать и не называть, а быть им, по-прежнему, в службе". Всего таких служилых людей насчитывалось 29000 душ и на службу в ландмилицкие полки брали одного из 30 душ¹². Следует отметить, что эти 2 полка первоначально планировались для поселения на Царицынскую линию, затем это решение было отменено, и полки были переориентированы на поселение на Закамскую линию. Вторую группу составляли неположенные в оклад служилые люди старых закамских пригородов и из них (за исключением Мензелинска, Бирска) были образованы Биярский и Шешминский конные ландмилицкие полки.

Итак, ландмилицкие полки формировались не из рекрутов, а из однодворцев, отставных стрельцов, пушкарей, городских казаков и других чинов, издавна поселенных в окрестных пригородах и селениях прежней засечной черты. Все годные к службе в этих пригородах были поверстаны в ландмилицию поголовно, а их дети в будущем должны были пополнять эти полки. В донесении в Кабинет Министров генерала фон Вейсбаха от 25 января 1732 г. указывается, что эти полки при формировании размещались в пригородах на Черемшанской засечной черте. 7 мая 1733 г. конные полки получили официальные названия "Биярский", "Шешминский", "Сергиевский", а пеший стал именоваться "Алексеевским". Набор в эти полки шел медленно, о чем свидетельствует указ от 4 июля 1735 г. об укомплектовании полков и сыске сбежавших из них нижних чинов¹³.

Ландмилиция представляла собой военные поселения. Офицеры и солдаты ландмилицких полков по первоначальному плану должны были наделяться пахотной землей и угодьями, от которой и "иметь пропитание". Например, рядовые получали от 22 до 55 десятин земли. Осенью 1734 г. тайный советник Наумов дал подробную инструкцию об отведении земель ландмилиции, поселяемой на линию. В ней, в частности, указывалось: "при новопостроенных при Закамских линиях крепостях, фельдшанцах и редутах... ландмилице на определенное число людей, где сколько поселено будет, как под дворы и огороды и под гумна, так и под пашню земли и санных покосов и лесных угодий...ответь земли на каждого человека, которой служить будет и на его братьев, детей и племянников, годных в службу...". Кроме того,

земли отводились под полковые канцелярии, церкви, дворы офицеров и священников¹⁴. В действительности же в это время экономическое существование ландмилиции не основывалось на ведении хозяйства, и она находилась пока на денежном и хлебном довольствии, так как во время строительства новой линии, формируемые полки все еще находились на старой линии. Они получали такое же жалование, как и украинская ландмилиция (впоследствии оно было приравнено к жалованию гарнизонных войск). Полки содержались и комплектовались однодворцами и пахотными солдатами из Казанской и Астраханской губерний (в основном из Симбирской провинции). На формирование и содержание этих полков было отпущено из казны около 48000 руб. Провиант солдаты этих полков могли получать только во время дальних походов. Личному составу поселяемых полков дозволялось строить деревянные дома и мазанки¹⁵.

Правительство принимало меры по переселению жителей из пригородов засечной черты на новую линию. Во второй половине 30-х гг. пригороды, расположенные в западной части старой засечной черты опустели, так как основная часть населения была переселена на новую линию. По указу правительства чины ландмилиции, так и все жители этих 7 пригородов (за исключением Сергиевска), должны были переселиться на строящуюся линию такими же пригородками. Старые же пригороды решено заселить отставными солдатами, хотя раньше правительство хотело воспользоваться отставными солдатами для оборонительных и колонизационных целей, в том числе и на оренбургской линии. Так, в начале 1736 г. разрешалось "отставным драгунам, солдатам, матросам, со свободными паспортами, кто пожелает быть паки в службе нашей и поселиться в Оренбурге и в других тамошних новых местах". Начальнику Оренбургской экспедиции И.К. Кирилову предписывалось принимать таких людей для поселения, отводить им по 20-30 четвертей земли на семью. Они должны были снабжаться вооружением и ссудой на проезд до линии деньгами и хлебом¹⁶. Однако, в конце 1736 г. правительство изменило свое решение и, вместо того, чтобы направлять отставных нижних чинов на оренбургскую линию, решило ими воспользоваться для заселения опустевших пригородов старой Черемшанской черты.

Но, в первые 2 года переселиться на эти места пожелали лишь 6 чел. Поэтому в 1739 г. было предписано селить отставных солдат насильно. К 1750 г. число отставных солдат, поселенных по указу 1736 г. составило всего лишь 2140 душ. Например, к 1773 г. в Ерыклинск и Тиинск было переселено 575 и 1087 душ м.п. соответственно

(они составили 230 и 519 дворов). По 5-й ревизии число поселенных отставных из гвардейских и полевых полков вместе с семьями составили 2849 душ м.п. и 3115 ж.п.¹⁷ Поселение на новую линию должно было производиться в целях безопасности большими слободами (в 100 и более дворов). В слободах намечали строить церкви, а при них школы для обучения солдатских детей.

Каждый из конных ландмилицких полков по штату 1736 г. состоял из 10 рот, а пеший (Алексеевский) из 8 рот. В конном полку было 37 офицеров, 73 унтер-офицеров, 920 рядовых, 31 нестроевой чин; в Алексеевском пешем полку - 31 офицер, 61 унтер-офицер, 1152 рядовых, 25 нестроевых. Всего в Закамской ландмилиции было 142 офицера и 3912 нижних чинов. Кроме того, в каждом полку имелся поп и лекарь и состояло по штату до 50 школьников. Таким образом, численный военный состав ландмилиции был чуть более 4000 чел.

Содержались полки из собираемых в коммисариат подушных денег с мордвы, татар, бобылей и прочих иноверцев. В свою очередь коммисариат обязан был снабжать ландмилицию "ружьем и аммунициею, також мундиром и прочими потребными всякими полковыми припасы...". В 1736 г. для ландмилицких полков была установлена форма обмундирования, сходная с драгунской¹⁸.

Существование Закамской пограничной линии было кратковременным; она стала бесполезной вследствие строительства новой Оренбургской пограничной линии. Вопрос о судьбе укреплений старой и новой Закамской линии решался в декабре 1737 г. на "генеральном совете", собранном в Самаре начальником Оренбургской экспедиции В.Н. Татищевым. На совете было решено: "Закамская линия, яко посредине и под защитою той новой Киргизской, то есть Оренбургской, оставшаяся, за ненужную признана и рассуждено, чтоб все по ней учрежденные ландмилицкие полки, также инженерных и артиллерийских служителей с тамошнею артиллерией на ту новую линию перевести". Это решение совета было утверждено указом императрицы Анны Иоанновны от 15 февраля 1738 г. Кроме того, этим указом Татищеву поручено выбрать места для поселения полков на Киргизской (Оренбургской) линии. Этим же указом определено жалование гарнизонным и ландмилицким полкам, такое же, как у Остзейских полков¹⁹.

В 1739 г. переведенных на новую закамскую линию жителей старых пригородов было решено переселить уже на Оренбургскую пограничную линию. Указом императрицы начальнику Оренбургской комиссии кн. Урусову предписывалось: Закамскую линию, отделяющую Казанский уезд от Башкирии, оставить, а полки Закам-

ской ландмилиции поселить на Самарской и Оренбургской линиях. В частности в указе говорилось: "Когда ландмилицы поселяться, тогда и отцов их и братьев, которые с ними в одних домах жили, перевести в те же крепости, где оные ландмилицы будут поселены; також и тех, которые иногда от службы отставлены быть имеют, впредь на прежние жилища не отпускать, а жить им в тех же крепостях, где они во время службы своей в ландмилицы будут поселены". Урусов планировал поселить ландмилицию по р. Сакмаре, где они, прикрытые крепостями по Яику, могли бы заниматься хлебопашеством и другими промыслами с меньшей опасностью. В 1739 г. солдатам этих полков были розданы лошади для заведения пашни. Затраченные деньги предполагалось вычесть из жалования солдат в течение 3-4 лет. Осмотрев местность по Сакмаре, Урусов назначил 9 мест под селения, но этот проект не осуществился до приезда в край И.И. Неплюева²⁰.

В конце июня 1742 г. Неплюев собрал в Перволоцкой крепости военный совет, на котором обсуждались меры по строительству укреплений на р. Сакмаре. Было решено поселить в этих будущих укреплениях Шешминский конный полк. Этот полк по плану Неплюева предполагался "чтоб его для Оренбурга и ближних от него крепостей во время надобности скорее собрать и яко кор-де-резерв употреблять было возможно". Подполковник Бардукевич с командой был вскоре послан для заготовления леса для строительства укреплений. В результате на Сакмаре были построены 2 крепости Пречистенская и Воздвиженская, редуты Желтый и Никитинский²¹. После постройки этой линии в Пречистенской и Воздвиженской поселили по 5 рот Шешминского конного и по роте Алексеевского пешего полка. Остальные ландмилицкие полки Неплюевым были определены для несения летней службы в крепостях Самарской, Верхояицкой и Уйской укреплённых линий. Вокруг каждой крепости на расстояние 10-12 верст отводились земли переселенцам²². При этом переселявшиеся на эти земли отставные офицеры получали от 50 до 100 четвертей земли, отставные солдаты и драгуны – от 20 до 30 четвертей²³. В 1744 г. для обеспечения строительства укреплений на Уйской линии и несения службы в новых гарнизонах определены Сергиевский конный и часть Уфимского пехотного полка.

Летом 1744 г. последовало еще одно распоряжение правительства о переселении в Оренбургскую губернию жителей из пригородов Казанской губернии. Указом предписывалось живших в Старошешминске, в Ерыклинске и в крепостях Закамской линии "служивых людей, коими комплектуются Шешминской и Сергиевской ландмилицкие драгунские полки, разсуж-

дено перевозить и селить в здешней губернии особыми слободами"²⁴. Одним из основных резервов пополнения рядов землепашцев власти считали отставных солдат пехотных и драгунских полков, казаков, а также ссыльных людей.

Таким образом, в связи с оборудованием Оренбургской пограничной линии Закамская линия утратила свое значение. Перевод всех семей служащих в ландмилицких полках на новые дистанции был закончен только в 1747 г. Ответственный за переселение бригадир Бардукевич сообщил правительству, что "оных пригородков служилые люди все поголовно уже переведены на новые их дачи к Оренбургской линии". Правительство в 1747 г. в одном из своих указов констатировало этот факт: "новая Закамская линия испражнена и по силе указов совершенно оставлена"²⁵.

В Казанской губернии находилось небольшое число однодворцев и так называемых пахотных солдат – военно-земледельческого населения, поселенного правительством еще в XVII в. по Закамской (Черемшанской) и Симбирской укреплённых линий. Это население и являлось основной базой для содержания ландмилиции. По утверждению Екатерины II, в 1763-1764 гг. в селениях между прежней Черемшанской засечной чертой и р. Самарой поселили более 1000 семейств отставных из гвардейских полков. Их дети под названием "гвардейские малолетки" подлежали также набору для службы в ландмилицию²⁶. Согласно табели составленной в Оренбургской губернской канцелярии, в Ставропольском ведомстве в 1767 г., по данным 3-й ревизии, проживало 811 душ, "содержащих ландмилицию однодворцев и пахотных солдат"²⁷.

Жившие в Казанской губернии однодворцы, содержавшие ландмилицкие полки, отметили в "Наказе..." 1767 г. тяжесть этого налога. В частности, ими было отмечено, что "По нынешней третичной ревизии положен на нас оклад по рублю по семидесяти копеек с каждой души в год, которой мы...за малоимением земли и протчих угодий, платим с великою нуждою.., содержанием мы ландмилицию, и ландмилицкие наборы частые иногда бывають, на году и дважды, а именно в 764-м по первому с сорока семи с половиною, со ста с пятидесяти двух по второму, по третьему со ста одиннадцати с половиною душ, по одному в каждый набор человеку, но оные в силу указов, взяты с числа написанных душ по бывшей ревизии, такожде в том числе и умершие, дряхлые, слепые и безумные, пустота платежа подушных денег на нас остается, а выключения оным, взятым в ландмилицию и умершим душам, не имеется, и за тем оные всегда располагаются на нас, который оклад и платим с великою нуждою"²⁸. Содержание этого наказа раскрывает механизм существования ландмилиции,

который отличался от механизма содержания армейских полков регулярной армии.

По новому штату от 15 декабря 1762 г. Алексеевский полк состоял из двух батальонов, в каждом по 1 гренадерской и 5 мушкетерских рот (в мирное время 1880 чел., в военное время – 2092). С 1768 г. ландмилицкие полки приказано комплектовать каждые 5 лет²⁹.

С 16 января 1769 г. все ландмилицкие полки предписано именовать полевыми, притом конные – драгунскими, пеший – пехотным (но название по пригородам им оставили)³⁰. Военная коллегия и военные власти Оренбургского края, исходя из опыта применения драгунских полков, понимали, что они не способны к длительной погоне за кочевниками. В одном из своих докладов императрице Военная коллегия отметила: "когда, наконец, драгуны окажутся в полной готовности идти в погоню, то гнаться уже поздно, да и не за кем: враги уже убралась далече и самый след их давным давно замечен степными ветрами. Эти полки только по званию оставались "полевыми", но самые качества полевых войск были уже давно ими утрачены". На основании этого в 1771 г. Билярский, Шешминский, Сергиевский драгунские полки были расформированы. Их личный состав обращен на формирование 5 гарнизонных батальонов, которым определили штаб-квартиры в Озерной, Кизильской, Верхояицкой, Троицкой, Звериноголовской крепости и 3 легких полевых команд (когорт), которые разместили в Оренбурге, Орске и Троицке. Полевые команды состояли из 2 мушкетерских рот (272 чел.), егерской команды (48 чел.), полуэскадрона драгун (60 чел.), 32 артиллеристов, всего 556 чел³¹.

Но и эти легкие полевые команды после подавления пугачевского восстания были расформированы. На этом существование Закамской ландмилиции фактически закончилось. Продолжил свое существование только Алексеевский пехотный полк, который в 1784 г. назван Алексопольским. В 1796 г. он был передислоцирован в центральные губернии страны, и в ноябре полк преобразовали в мушкетерский (по штату 2363 чел.); с 31 октября 1798 г. именовался по шефу Мушкетерским генерал-лейтенанта Гагенмейстера полком; 26 июня 1800 г. назван Мушкетерским генерал-майора Ловейки полком. С 29 марта 1801 г. полк стал называться по-прежнему Алексопольским мушкетерским. 12 февраля 1811 г. полк из Мушкетерского снова переименован в пехотный. В 1833 г. 28 января переименован в Егерский³². Алексеевский полк участвовал почти во всех военных кампаниях, которые вела Россия в XIX – начала XX вв.

Таким образом, ландмилиция - это вид поселенных войск, существовавших в России с 1713

по 1775 гг. и несших военно-пограничную службу. Закамская ландмилиция была учреждена высочайшим указом в 1731 г. для охраны строящейся новой Закамской линии (1731-1736 гг.), укрепленной пограничной полосы между рр. Самара, Сок и Кама с целью защиты от набегов кочевников освоенных земель Симбирско-Самарского Заволжья. Ландмилицкие полки в соответствии с некоторыми документами относились к регулярной армии, затем их стали относить к местным войскам. Но по методу комплектования личным составом только из определенного разряда служилых людей, военного обучения и материального и финансового обеспечения их можно отнести и к иррегулярным войскам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. С. 30-32; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. В 3 т. СПб., 1903-1906. - Т. 1. С. 6
- ² См: Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. - Уфа, 1849. - С. 33; Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т.1-3, Казань, 1889-1897. - Т. 2. С. 379-382; Ешевский С.В. Указ. соч. С. 330-331.
- ³ Ден В.Э. Указ. соч. Т. 2. Ч. 2. С. 37-39.
- ⁴ ПСЗ. - Т. 8. - № 5808.
- ⁵ См: Сборник императорского русского исторического общества. Т. 79. 1728. - СПб., 1891. - Док. №№ 28, 48. С. 42, 102; Док. № 169. С. 308, 326; Т. 84. - СПб., 1893. С. 44, 544, 546; Т. 101. СПб., 1898. С. 491. (Приложение к протоколу Верховного тайного совета от 24.02.1730 г).
- ⁶ См: Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века. - Самара, 1997. - С. 18.
- ⁷ ПСЗ. - Т. 8. - № 5993.
- ⁸ См: Вестник императорского Русского географического общества. - 1851. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 6. - С. 63.
- ⁹ См: ПСЗ. - Т. 10. - № 7480.
- ¹⁰ ПСЗ. - Т. 8. - № 5808; Т. 9. - № 6388; Ден Указ. Соч., С. 41, 179; Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 1. С. 390; Внутренний быт Русского государства 1740-1741 гг. кн. 2. М., 1886. С. 89; Смирнов Ю.Н. Указ. соч. С. 18.
- ¹¹ Сергиевск не входил в систему пригородов старой Закамской засечной черты.
- ¹² См: Витевский В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 279.
- ¹³ См: ПСЗ. - Т. 9, - № 6762; Смирнов Ю.Н. Указ. соч. - С. 20; Состав и устройство регулярной Русской кавалерии с 1700 по 1864. Составлено П.А. Ивановым, гвардии полковником. - СПб., 1864. - С. 48.
- ¹⁴ Цит. по: Смирнов Ю.Н. Указ. соч. С. 22-23..
- ¹⁵ См: Указ от 21 августа 1735 г. ПСЗ.- Т. 9, - № 6791.
- ¹⁶ См: Указ от 11.02. 1736 г, ПСЗ. - Т. 9. - № 6887. п. 4; Этот пункт воспроизводится в Указе № 6889. п. 14.
- ¹⁷ Ден В.Э. Указ. соч. С. 44-45, 48, 57, 70; Витевский В.Н. Указ. соч., Т. 2. С. 484-485; Сенатский архив. Т. 9. Протоколы Правительствующего Сената 1753-1756 гг. - СПб., 1901. - С. 173-175.
- ¹⁸ См: Ласковский Ф. Указ. соч., С. 95; ПСЗ. - Т. 8. - № 5993; Указ от 28 мая 1733 г. ПСЗ. - Т. 9, - № 6418; Указ от 1 сентября 1733 г. ПСЗ. - Т. 9. - № 6472; ПСЗ. - Т. 10. - № 7234

- ¹⁹ ГАОО. Ф. 2, Оп. 1, Д. 3, Л. 8об; : ПСЗ. - Т. 10. - № 7514; См: Материалы по истории Башкортостана... Т. 6. - Док. № 324.
- С. 502; Смирнов Ю.Н. Указ. соч. С. 76-77;
- ²⁰ ПСЗ. - Т. 10. - №№ 7876, 7885, п. 11; См: Ласковский Ф. Указ соч., Ч. 3. 43-46; См: Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. - С. 231-232; Витевский В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 175.
- ²¹ Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии (1730-1750). Оренбург, 1896. С. 60-61; Рычков П.И. Топография... С. 165, 327-329; Витевский В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 179-180.
- ²² ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 36. Л. 70-71; Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. С. 502;
- ²³ ПСЗ. - Т. 9. - № 6890; Т. 11. - № 8623.
- ²⁴ Рычков П.И. История... С. 79-80; Топография... С. 268.
- ²⁵ См: ПСЗ: Указы от 15. 02. 1738 г., № 7514; от 20. 08. 1739 г., № 7876; от 27. 09. 1742 г., № 8623; от 15. 03. 1744 г., № 8902; от 15. 02. 1745 г., № 9110; от 05. 05. 1747 г., № 9399, Указ от 14. 07. 1747 г., № 9420; См: Рычков П.И. Топография... С. 268; Ден В.Э. Указ. соч., С. 192. По сведениям П.И. Рычкова, до 1755 г. в гарнизон Красносарской крепости входили: драгунская рота, 1 S пехотной роты из Алексеевского полка и казаки. Но в 1755 г. драгуны и пехота были выведены в Зелаирскую крепость "по причине бывшего в том же 1755 году башкирского замешательства, построенную, и так ныне находятся тут на поселении токмо казаки" (см: Рычков П.И. Топография... С. 321);
- ²⁶ См: Сенатский архив. Т. 9. С. 173. (Протокол Сената от 13 октября 1753 г.); см: *Исабель де Мадариага*. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 172-174, 298-299; Антидот (противоядие). Полемическое сочинение Государыни Императрицы Екатерины Второй / Осмнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартевым. Кн. 4. - М., 1869. - С. 280.
- ²⁷ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 2. - Док. 353, 354. С. 10, 12.
- ²⁸ История Татарии в материалах и документах. М., 1937. С. 208.
- ²⁹ ПСЗ. - Т. 18. - №№ 13203, 13175.
- ³⁰ См: Указ от 16. 01. 1769 г., ПСЗ. - Т. 18. - № 13230; Военный сборник. 1874. № 5. С. 16-17; Состав и устройство регулярной Русской кавалерии... С. 84.
- ³¹ См: Указ от 31. 08. 1771 г., № 13649; См: ПСЗ. - Т. 43. Книга штатов. Отделение первое, к указу № 13649. В 1772 г. по случаю войны с Турцией и опасения угрозы со стороны Швеции, а также "неурядицы" в Польше, Военная коллегия решила оголить восточную границу, для того, чтобы прикрыть западную. Потому легкие полевые команды с оренбургской линии были направлены в Польшу, Балтийский край и Финляндию. Но во время пугачевского бунта эти команды пришлось возвратить в Оренбургский край. См: Терентьев М.А. Указ. соч., Т. 1. - С. 64.
- ³² См: Висковатов А.В. Хроника Российской Императорской Армии. Ч. 5. СПб., 1852, С. 156-359.

THE NEW TRANS-KAMA LINE AND THE FORMATION OF THE LAND MILITIA

© 2009 V.A. Kuznetsov

Chelyabinsk State University

The paper throws light on the peculiarities of the construction of the new fortified line as well as the formation of regiments designed to keep order at this borderline. The author shows the evolution of the land militia system through 1731-1771 and discusses the reasons for its reorganization.

Key words: abatis line, the new Trans-Kama line, fortresses, land militia, odnodvortsy, land militia regiments.